

Рина Беж

ПАРИ НА РАЗВОД

УДК 82-3
ББК 84-4
Б38

Беж Р.

Б38 Пари на развод / Рина Беж – М.: Литнет, 2026. – 282 с.

ISBN 978-5-521-99217-1

– Предлагаю пари, – прищуривается махровый шовинист. – Если разведешься – извинюсь и выполню любое твоё желание. – А вы многое можете? – дерзко ухмыляюсь. – Коль уж раскидываетесь такими громкими словами. – Может, и могу, – отзеркаливает мою мимику. – Но для этого ты сильно постарайся. Иначе... – Иначе? – Придется исполнять уже мою хотелку! Прикусываю губу и качаю головой. Провокатор. – Ну так как? Забиваемся? Или ты сразу «пас», мышка?! Смотрю в наглые серые глаза, на протянутую мне руку. Нет, я не трусиха и по-любому разведусь с кобелем-мужем. А вот помощь богатого наглеца, вполне возможно, пригодится. – Договорились, –жимаю его горячую ладонь. А мурашки по телу – это ерунда... октябрь же.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99217-1

© Литнет, 2026

© Р. Беж, 2026

Глава 1

ОЛЕСЯ

– Вот же коз-зёл!

Не сдерживаю эмоций.

Есть отчето. Прокрутив постановление от ГИБДД, пришедшее на е-мэйл через Госуслуги, до второй страницы и взглянув на развернувшуюся на экране мобильного картинку, обалдеваю.

И смех, и грех, и полный звездац!

Хотела удостовериться, что присланный штраф – не ошибка? Что машина на фото – действительно моя? А за рулем мой вечно спешащий по важным делам муж?

Ну вот. Убедилась!

Не ошибка. Машина моя. И муж... тоже мой.

Сережа. Красавчик. Сидит с блаженной физиономией на водительском кресле, баранку крутит, на газ жмет, не замечая, что превышает установленный на том участке дороги скоростной режим на 43 км/ч.

Хотя куда уж ему замечать такие мелочи, как предупреждающие знаки на дороге, когда всё самое интересное происходит внутри машины, а именно в области его ширинки?

Пусть снимок черно-белый, но угол съемки оказывается очень удачным, фото четким. На нем помимо водителя на соседнем кресле присутствует дамочка. Она стоит на коленках.

В профиль.

Попа задрана, а светловолосая макушка, уж очень ярко она контрастирует с темным одеянием моего супруга, опущена к вполне понятному «рычагу». И это не коробка передач, которую девушка усиленно помогает переключать губами.

Центр притяжения ее рта располагается чуть севернее АКПП. Именно туда настойчиво ее направляет рука Сергея.

Да-да-да. Мой муж нарушает скоростной режим, а заодно и те, клятвы, которые давал мне в день свадьбы пятнадцать лет назад.

«Лесечка, родная, клянусь, ты никогда не пожалеешь, что стала моей женой. Никогда не обману, не изменю и не предаю. Верным буду, любить буду, ценить буду. Холить и лелеять стану. На руках носить...»

Пи... дабол!

Нет, пи... дабол в кубе, потому что и обманул, и изменил, и предал. Все клятвы нарушил.

– Кобель похотливый! – рыкаю на весь салон, благо еду в машине одна.

Эмоции захлестывают и топят. Тело потряхивает. То бросает в холод, то обжигает кипятком. Ладони потеют и опасно скользят по оплетке руля. Взгляд затуманивается.

Девочка, живущая внутри меня, несмотря на то, что уже стукнуло тридцать три, подрагивает, испытывая мощнейший стресс и тихонько нашептывает на ухо, что спешить с выводами – неправильно, сначала нужно с Сережей поговорить, а уж потом... кастрировать думать, как быть дальше.

И вместе с тем мне страшно.

Очень и очень страшно. Привычный мир, как тот самый стеклянный шар на подставке, терпит сокрушительный удар. И вот уже его панцирь медленно покрывается сеточкой трещин. Малейшая неосторожность – и угроза разлететься осколками станет реальностью.

Боясь не совладать с эмоциями, что за рулем, да еще в центре города, чревато неприятностями, резко выворачиваю вправо. Перескакиваю через две полосы сразу и резко бью по тормозам.

Это и становится моей главной ошибкой.

«Бах!»

Машина вздрагивает. Кто-то влетает мне в зад.

Удар несильный, но ощутимый.

Тело бросает вперед, но ремень безопасности, впиваясь в кожу через одежду, пригвозждает к сиденью и спасает от встречи носа с рулем.

В области груди прошивает болью. Делаю резкий, рваный вздох. Оттягиваю «удавку» от тела и роняю голову на руль, вцепляясь в него пальцами.

Прикрываю глаза, пытаюсь прийти в себя и осознать случившееся.

Боли почти нет. Зато чувствую страх, морозящий пальцы на руках и ногах.

Я перепугалась, основательно. И, честно говоря, за доли секунды успела попрощаться с жизнью.

Знаю, от такого не умирают. Но любая, даже самая незначительная авария, это фантомная боль моей души... напоминание о жуткой потере.

Когда по стеклу стучат, смаргиваю воспоминания, но не могу даже голову поднять.

Будто во сне слышу, как щелкает ручка, открывается водительская дверь, и мужской голос спрашивает:

– Девушка, вы в порядке?

Заторможено реагирую на чужака. Поднимаю голову и фокусируюсь на абсолютно незнакомом лице. Затем перевожу взгляд в зеркало заднего вида и замечаю мигающего аварийками тонированного автомонстра.

Кривлюсь.

Как же обидно, а?

Чего боялась, то в итоге и спровоцировала. Закон подлости настаивает во всей красе: не хотела проблем, зато проблемы явно хотели меня. Сильно. Страстно. Безотлагательно.

И их желание победило.

ДТП. Еще и машина какая-то огромная и навороченная.

– Девушка?

Несколько раз киваю, что услышала. Концентрируюсь на руках, замечаю, как дрожат пальцы. Шумно выпускаю воздух из легких. Дышу.

– Головой ударились?

– Что? Нет.

– Уверены?

– Да.

– Кто же так резко тормозит?

Видимо, поняв, что со мной всё нормально, решает сменить милость на гнев. Вот же быстрый!

Не дожидаясь, когда набросится с претензиями, осаживаю первой:

– Дистанцию соблюдать надо, мужчина.

Ловлю его ухмылку, отщелкиваю ремень безопасности и медленно выбираюсь на улицу. Слегка штормит. Опираюсь на дверь и стойку.

Чужие пальцы, обхватывают локоть, сжимают, придерживая.

– Я сама справлюсь.

Мужчина усмехается, отступает на шаг и демонстрирует мне раскрытые ладони.

Киваю. Вот и правильно.

Я – девочка самостоятельная. Не надо нарушать дистанцию.

Машину огибаю, надеясь на чудо: что ни его, ни моя ласточка особо не пострадали. Удар был приличный, но скорость-то небольшая.

Вдруг обойдется?

Не обходится.

Точнее, с моей «сераткой», так я называю KIA Serato, все в норме. Пара царапин на бампере – ерунда. У авто мужчины дела обстоят хуже. Разбита фара и покоцано крыло.

Да, мли-и-ин.

Ну что за день? Почему все это происходит со мной?

– Страховка есть?

Поворачиваюсь на голос.

Страховка?

– Да. Есть...

Кажется...

Медленно возвращаюсь в машину и вытаскиваю из бардачка пластиковый уголок с документами. Перебираю дважды. Не находя нужной бумажки, бледнею. Где же она?

– Может, электронная?

Подсказывает второй участник ДТП, следя за мной ястребиным взглядом.

– Да. Точно...

Хочется дать себе по лбу за несообразительность.

Но услышав тихое:

– Трындец, реально блондинка, мимикрировавшая под брюнетку. ...передумываю.

Вот же шовинист махровый!

Дотягиваюсь до телефона, разблокирую. Взгляд снова упирается в фото с изменой мужа.

Еще один самоуверенный мерзавец, проносится в голове. Не был бы это мой телефон, точно бы на снимок плюнула.

– Вау, хренасе! – присвистывает бесшумно придвинувшийся совсем близко незнакомец, бессовестно заглядывая мне через плечо. – Какие эротичные штрафы нынче гайцы шлют.

Глава 2

ОЛЕСЯ

От искреннего удивления, звучащего из уст постороннего мужчины, не замечаю, как поддакиваю.

— Сама в шоке.

— Твой?

— Мой.

— Муж?

— Пока да.

Недоверчивое хмыканье, наконец, приводит в себя. Смахиваю дурацкий снимок и поворачиваюсь к мужчине. Поднимаю взгляд и... сталкиваемся глазами.

Они у него серые... или голубые?

Прищуриваюсь. Нет, точно серые. На лице легкая щетина. Волосы темно-русые, зачесаны назад, а на висках сострижены почти под ноль. Симпатичный. Не смазливый. Скорее, мужественный.

Небольшие мимические морщинки в уголках глаз, нижняя губа полнее верхней, ресницы длинные, темные. О таких девчонки всегда мечтают. На вид лет тридцать пять...

Понятия не имею, с чего вдруг так пристально его рассматриваю, скорее всего, последствия шока сказываются. Но внешность, в отличие от развязного языка, поразительно, но не отталкивает.

— Что не так? — спрашиваю требовательно.

Смотрит прямо. Нагло.

— Не люблю громких заявлений, за которыми кроме бравады ничего не стоит.

Сиплый голос задевает за живое, как и насмешка.

Прищуриваюсь, сверля «провидца» скептическим взглядом.

— А я не люблю самоуверенных самцов, по глупости считающих себя дальновидными.

Не нравится ему мой сарказм. Раздувает ноздри.

– Ты не разведешься, – неожиданно переходит на «ты», чем отталкивает.

Терпеть не могу фамильярностей. Ну хоть минимальные манеры же должны быть?

Должны. Но его, судя по всему, этим качеством еще в детстве обделили.

– Вы, правда, так уверены?

Даже смешно на миг становится. Как мы умудрились с обсуждения аварии перейти на личное?

– Уверен. Хочешь расскажу, как всё будет? – подначивает.

– А давайте.

Взмахом руки, предлагаю поделиться «гениальными» домыслами.

– Окей. Ты приедешь домой, сядешь на диванчик, сложив ручки на коленочках, и будешь дожидаться «любимого». А когда он приедет, закатаешь скандал. Потрясешь перед его носом телефоном и потребуешь объяснений. Дальше, конечно же, поревёшь. А затем он расскажет тебе сказочку... – ухмыляется паразит, – ...что бес попутал, алкоголь сбил с пути праведника, или блондинка, развратница, – кивок в сторону моего гаджета, – его, бедняжку, слишком крупной сеткой на колготках спровоцировала. А, может, он не станет юлить и обманчиво раскаиваться, и спокойно всё подтвердит. Мол, да, гульнул, но это ничего не значит. Как говорится, секс любви не помеха. Семья все равно дороже шлюхи. При этом еще надавит обстоятельствами и прямо пригрозит тебе финансами, точнее, их лишением. Варианты не столь важны. И всё.

– Всё? – переспрашиваю удивленно, когда «знаток» замолкает.

– Всё, – кивает, будто задачу по высшей математике, отмеченную двумя звездочками, за три минуты решил. – Скандал закончится.

– Так просто?

– Верно. Ну, конечно, ты для вида еще недельку – две пострадатель, а потом – простишь. Или не простишь, оставив обиду внутри,

но однозначно смиришься... и с этой любовницей, и со всеми последующими.

– А если не смирюсь?

Смотрит на меня как на забавную зверушку, сбежавшую из цирка.

А меня подбрасывает от его молчания.

– По-вашему, что? Другой модели развития событий вообще не бывает? Все бабы терпят загулы кобелей?

– Ну почему все? Нет, конечно. Есть брезгливые девочки, знающие себе цену, те, кто после измены гордо уходит в закат. Но это чаще от обычных, среднестатистических, как ты выражаешься, кобелей, – засовывает руки в карман, перекатывается с пятки на носок и обратно, увлажняет нижнюю губу и продолжает. – А вот от богатых жены сами уходят редко. Чаще молча терпят. Глодают всё, что ни вытворит благоверный, только бы не терять привычный уклад.

– Цинично.

Подвожу итог чисто мужской точке зрения.

И делаю мысленную пометку, что мужчина довольно четко подмечает детали. Ведь я ни разу не сказала, что отношусь к категории обеспеченных людей. Он сам догадался, оценив машину, внешний вид и аксессуары.

Впрочем, о нем тоже мнение сложила. Он – ни разу не слесарь четвертого разряда. Те на бэхах за двадцать лямов не ездят. А попав в аварию, не идут поболтать за жизнь, скорее уж бегут в аптеку за валидолом. И даже белый спортивный костюм и кроссы в цвет не вводят меня в заблуждение. А вот дорогие часы на запястье и печатка на мизинце с черным камнем – да, как раз подтверждают факт состоятельности.

– Цинично? – повторяет он за мной и тут же отмахивается. – Брось. Это не цинично, это жизненно. Остаться с голой жопой после высокого уровня достатка – сложно и страшно. И здесь уже не до ущемленной гордости.